

Социология

Проблемы формирования антикоррупционной ментальности молодёжи

¹ Михаил Витальевич Аверьянов

² Александр Владимирович Бондарев

¹ Адыгейский государственный университет, Россия
385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 188
Соискатель

² Краснодарский университет МВД РФ, Россия
350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
Старший преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблемам функционирования государственных и общественных механизмов формирования антикоррупционной ментальности молодёжи в современном российском социуме. Авторы исследуют основные социокультурные детерминанты развития коррупционных технологий в субкультуре ювенальной категории граждан.

УДК 316

Ключевые слова: аномия, коррупция, ментальность, мотивация социальных действий, социокультурный иммунитет, социальный риск.

Основой стабильности, долгосрочного позитивного и поступательного развития государства является состояние социума, его способность противостоять вызовам эпохи, сохраняя культурный иммунитет по отношению к рискам, продуцированным транзитацией общественно-государственного и экономического устройства от традиционной к постиндустриальной модели.

Одним из существенных рисков, определяющих перспективы развития государства и общества является коррупция. Согласно формулировке понятия коррупции, размещённой в словаре юридических терминов, коррупция (от лат. *corruptio* – *подкуп*) – это общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [1].

В Российской Федерации понятие коррупции не является уголовно-правовым, а имеет обобщенное значение, определяющее правонарушения самого различного вида – от дисциплинарных до уголовно-правовых. Антикоррупционными нормами УК РФ являются в первую очередь нормы о должностных преступлениях: о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), о получении взятки (ст. 290 УК РФ), о служебном подлоге (ст. 292 УК РФ).

С позиции социологического знания явление коррупции представляется как "отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды" (Пинто-Дюшинский, 1987). Комментируя данную формулировку, авторы большого толкового социологического словаря отмечают, что одна из проблем с таким определением состоит в том, что во многих обществах коррупционные действия, согласно правовым или административным инструкциям, нередко обычное явление и считаются нормальным поведением. Данное явление наблюдается в некоторых странах "третьего мира" или с командной экономикой и бывает неотъемлемой частью достижения социально необходимых результатов [2].

В призмах социокультурного подхода к изучению проблематики коррупции (от лат. *corrumpere* – *растлевать*) необходимо отметить, что конституирующим признаком рассматриваемого феномена является выраженный антогонизм по отношению к гуманистическим ценностям, общепризнанным моральным, духовным значениям, выработанным мировой культурой.

Следует также отметить, что в рамках социокультурного подхода к проблемам коррупции наметилась определенная тенденция в научных исследованиях, рассматривающая активизацию развития коррупционных механизмов как следствие культурного кризиса, вызванного социальной транзитивностью российского общества.

В свою очередь, по мнению представителей классической социологии Э. Дюркгейма, Р. Мертона, неотъемлемым свойством транзитивного общества является аномия – (от франц. *anomie* – *отсутствие закона, организации*) нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства. Аномия, по мнению учёных, выражается в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, а также преступности.

Аномия заявляет о себе присутствием, прежде всего, разнообразного и постоянно расширяющегося спектра социальных девиаций. К числу легко наблюдаемых и определяемых «индикаторов» аномии, наряду с ростом асоциальности, можно отнести социальный хаос, «смятение душ», неясность жизненных целей («главное для нас – выжить»), резкое снижение предсказуемости во времени тех или иных явлений, связанных с данной социальной системой («мы живём только сегодняшним днём»), возрастание значимости материальных ориентаций, как противоположных нравственным и духовным («сейчас нам не до духовных запросов») и т.д. [3]

При этом известно, что фундамент благополучия будущего государства и общества закладывается сегодня посредством формирования высокого уровня правосознания и культуры молодёжи. Именно это понимание стратегических интересов придаёт исследованию возможных государственных и общественных механизмов формирования антикоррупционной ментальности молодёжи в современном российском обществе особую актуальность.

Рассмотрение феномена коррупции в качестве детерминанты формирования асоциальной ментальности молодёжи, влекущей наиболее тяжёлые и масштабные деструктивные последствия, основывается на том, что он воздействует как на среду, формирующую личность, так и на совокупность складывающихся ценностных и нормативных значений. Именно эти обстоятельства, на наш взгляд, являются определяющими в процессе аккультурации подростка и его дальнейшей социализации.

Таким образом, в качестве основных задач научного поиска можно выделить определение социокультурных условий, при которых активизируются процессы внутренней регуляции, не позволяющие индивиду совершать деструктивный выбор модели поведения, в том числе осознанно и принципиально отторгать возможность такого выбора.

Конечной целью исследования считаем создание алгоритма формирования доминантной устойчивой, логически прослеживаемой специфической определённости восприятия (в том числе оценки) мира и практической деятельности в нём молодого человека, а также его способности трансляции во вне позитивных культурных значений. Достижение указанной цели, по нашему мнению, будет способствовать ожидаемой аккультурации молодёжи, при которой культурные альтернативы будут самостоятельно восприниматься реципиентами как прагматичный и рациональный выбор, приобретая в последующем форму практического императива.

В целом, основное сосредоточение усилий общества и государства по минимизации риска коррупции в молодёжной среде направлено на параллельное решение двух основных задач: создания позитивных условий и благоприятной среды развития представителей молодежи, в которой формируется их сознание, – с одной стороны, а также внешних (активное и действенное неприятие со стороны общественных и государственных институтов) и внутренних (иммунитет культивируемых убеждений актора) механизмов социокультурного сдерживания объективно возникающих деструктивных интенций, – с другой.

Наиболее проблематичными, в аспекте практической реализации, из вышеперечисленных задач нам представляются определение и дальнейшее создание детерминант, продуцирующих процессы укрепления культурного иммунитета.

Известно, что культура представляет собой совокупность ценностей, норм, представлений и образцов поведения, опосредующих социальное взаимодействие, определяющих мышление и поведение членов той или иной группы или общности [4].

Подробный анализ рационализации культуры и форм социальной жизни, являющейся характерной чертой эпохи современности, стал предметом научных работ классика мировой социологии М. Вебера.

Обобщая изученные теоретические положения, интерпретируя сделанные выводы, считаем возможным в качестве приоритетного объекта воздействия определить совокупность смыслов и значений, которыми молодые люди руководствуются в своей жизни, поскольку деятельность человека всегда опосредована значениями. Каждый элемент окружающей социальной среды он наделяет определенным смыслом, опираясь на которые способен взаимодействовать со средой, приспосабливаться к ней, изменять ее.

При этом ответы на вопросы поиска механизмов гуманизации аксиологических подходов, продуцируемых индивидом при оценке окружающих явлений, содержатся, прежде всего, в научном поле социологии культуры, так как объектом её изучения является взаимовлияние смысловой сферы человеческого существования и сферы социального взаимодействия. Функционально важным в решении стоящих задач является понимание того, что значения и смыслы не только используются в процессе взаимодействий между людьми, но и складываются в ходе указанных интеракций.

Широкая поливариативность нормативно-ценностной сферы транзитивного общества создаёт условия, способствующие дезориентации молодого индивида в социокультурном пространстве. Исследуя социокультурные процессы в динамично развивающихся обществах, Г. Зиммель отмечал, что «огромный, интенсивный и экстенсивный рост нашей техники, которая не есть только техника в материальной области, втягивает нас в сеть средств и средств этих средств, которая все больше отдаляет нас от наших подлинных конечных целей. В этом состоит громадная внутренняя опасность всех высокоразвитых культур, в которых вся сфера жизни покрыта максимумом надстроенных друг над другом средств. Возвышение ряда таких средств до конечных целей как будто делает это положение психологически выносимым, но в действительности придает ему еще большую бессмысленность» [5].

В то же время, наряду с конфликтом «культурной» и «социальной» составляющей, к указанным детерминантам можно отнести и разрыв между объективным и субъективным аспектами культуры, проявляющийся в расхождении "целей" и "средств" и, в конечном итоге, определяющий деструктивный выбор индивида при оценке ситуации.

Так, в процессе социализации молодой человек сталкивается с тем, что разные проявления коррупции имеют различную этическую оценку в обществе: одни действия считаются преступными, другие – безнравственными, ряд действий вовсе не находит осуждения и признается рациональным, прагматичным и целесообразным. Если, с одной стороны, совершение преступлений влечёт за собой применение репрессивных санкций со стороны государства и очевидна причинно-следственная связь между деянием и социальными последствиями, то, с другой, – такие действия, как кумовство и покровительство на основе политической ориентации, нарушающие принцип меритократии, не вызывают однозначной негативной оценки.

Аскриптивность и партикуляризм, определяющие, по мнению Т. Парсонса, типы действия в традиционном обществе, сохраняют свою актуальность в современном российском социуме [6]. В таких областях, как лоббирование отдельных лиц, провести грань между законными и противоправными действиями молодому человеку крайне сложно. В большинстве случаев при оценке ситуации он копирует подходы, принятые в социальной группе, в которой находится, принимая как легитимные и оправданные смыслы и значения большинства.

Интерпретируя выводы Г. Зиммеля, считаем, что в сложной, незрелой культуре между индивидом и его целями (закодированными в культуре) формируется все более разрастающаяся система культурных "средств", включая выраженные в деструктивных и асоциальных моделях поведения.

Насколько цель оправдывает средства, определяется индивидуальным выбором актора, обусловленным его уровнем культуры, допустимостью принятых моделей взаимоотношений в социуме, лёгкостью и гарантированностью достижения результата и др.

Немаловажными для понимания обусловленности выбора индивидом коррупционной модели поведения являются идеи научных работ У. Томаса, которым введено понятие "определения ситуации" [7].

Процесс созидания социального мира человеческим сознанием, являясь объектом изучения феноменологической социологии, способствует нашему дальнейшему пониманию механизмов легитимации индивидами коррупционных форм поведения. Основоположник данного научного направления А. Шюц считал, что социальный, человеческий мир – это, прежде всего, смысловой мир, создаваемый и упорядочиваемый человеческим сознанием в процессе повседневного существования, это часть реальности, которая непосредственно дана человеку в опыте и над которой человек не задумывается, воспринимая её стихийно и естественно.

При этом необходимо отметить, что жизненный мир поддерживается и воспроизводится во времени, благодаря деятельности сознания индивида по усвоению, упорядочиванию и осмыслению полученного опыта. Принципиально важным в рассматриваемых процессах является понимание нами того, какие смыслы и значения определяют деятельность сознания актора.

Опираясь на выводы Т. Парсонса о том, что культурные факторы играют главенствующую роль в поддержании социального порядка и в процессе социального изменения, отметим, что только гуманистические идеалы, определяющие область значений индивида, способны разрушить устойчивую тенденцию решения любых возникающих проблем посредством коррупционных действий, удовлетворяющих обе стороны противоправных интеракций, а также предпосылки перехода от дискретных действий к системе взаимоотношений.

П. Бурдьё также выделяет значение культуры, определяя культурный капитал как самостоятельный и представленный образованием, хорошим воспитанием, знаниями. Культура в то же время рассматривается им в качестве "культурного поля", наделенного собственной логикой и подразумевающего специфические формы соперничества за специфический капитал. Учёный отмечает, что в ходе соперничества не только распределяются позиции и выстраиваются приоритеты, но и формируются представления о культурных ценностях, о том, что должно считаться нормой или отклонением и т.д. [8]

Вывод П. Бурдьё о том, что поле культуры, будучи включённым в более широкое экономическое поле, подчиняется не только собственной логике, но и логике последнего, нацеливает нас на переосмысление в аспекте культуры такого явления, как рационализация жизни. Формирование антикоррупционной ментальности молодёжи должно быть направлено на разрушение амбивалентности восприятия культивируемых в обществе представлений о прагматизме и рациональности.

Стремление к улучшению своего положения в обществе, росту материального благосостояния, высокому уровню потребления, предписываемые индивиду современной культурой, не должно восприниматься как самоцель существования, заслоняя гуманистические идеалы, рассматривающие человека как высшую ценность общества и цель общественного развития.

Внутренний уровень культуры, наряду с существующими в социуме поведенческими тенденциями, формируют представление индивида о целесообразности способа взаимодействия с внешней средой, о допустимых способах удовлетворения базовых потребностей человека.

Культура не только обеспечивает удовлетворение потребностей, но и создает потребности: человек хочет, как правило, того, что считается желательным именно в его культуре. Этим и достигается трансляция во внепозитивные культурные значения.

В основе формирования антикоррупционной ментальности молодёжи должны продуцироваться мировоззренческие принципы, определяющие мышление и поведение большинства членов общества, при этом ориентированные на социальную ответственность за достойное будущее страны. «...Надо иметь представление о том, что есть Отечество, что есть честно и что есть социально..., кто ничего не желает и ни к чему не стремится, тот не относится к живущим, ...хорошо, если люди стремятся к чему-то. Целеустремлённый человек работоспособен и верен долгу, он служит с рвением, ищет лучшее, работает с радостью и гордится своей хорошей работой. Хорошо, если человек «целеустремлён». ...Надо служить для блага своей Родины, своего народа, своего государства при любом

правительстве, стараясь при этом быть деловым и добросовестным, верным и неподкупным» [9].

Современное мировоззрение, оставаясь активистским, светским, должно ценить человеческое творчество и предприимчивость, ориентированные не на первоочередное достижение благосостояния и комфорта, а на самореализацию личности. Это мировоззрение гуманистично и антропоцентрично: человеческая личность воспринимается как свободное и ответственное существо, способное самостоятельно мыслить и принимать решения, имеющее право на счастье и реализацию собственных возможностей и потребностей.

На основании проведённого нами анализа считаем возможным предложить следующие выводы:

1. Сознательное следование индивидом самостоятельно избираемым внутренним ограничениям либо аномальные, с точки зрения легитимного большинства, модели поведения обусловлены индивидуальным волеизъявлением и ангажированы средой, в которой преимущественно происходит процесс социализации.

2. Внутренняя регуляция, не позволяющая индивиду совершать деструктивный выбор модели поведения, осознанно и принципиально отторгать возможность такого выбора, детерминируется совокупностью смыслов и значений, которыми молодые люди руководствуются в своей жизни.

3. Целенаправленное создание позитивных ценностных ориентаций обеспечивает трансляцию позитивных культурных значений на всё общество и формирует условия, при которых культурные альтернативы будут самостоятельно восприниматься реципиентами как прагматичный и рациональный выбор, приобретая в последующем форму практического императива.

Примечания:

1. Словарь юридических терминов. М., 2000. С. 121.
 2. Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь, М., 2001. С. 187.
 3. Покровский Н.Е. Проблема аномии в современном обществе. М., 1995. С. 51.
 4. Матецкая А.В. Социология культуры. Учебное пособие. М., 2006. С. 55.
- Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Он же. Избранное. В 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 490.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 210, 227.
 6. Козер Л. Мастера социологической мысли. М., 2006. С. 456.
 7. Бурдьё П. Социология политики М., 1993. С. 75-84.
 8. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. М., 2007. С. 43-44.

Problems of Youth's Anti-corruption Mentality Formation

¹ Mikhail V. Averyanov

² Alexander V. Bondarev

¹ Adygya State University
188, Universitetskaja, Maikop, 385000
Degree-seeking student

² Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs, Russia
128, Yaroslavskaya street, Krasnodar, 350005
Senior Instructor

Abstract. The article deals with the problems of state and public mechanisms of youth's anti-corruption mentality formation in the modern Russian society. The authors examine major socio-cultural determinants of anti-corruption technologies development in juvenile subculture.

Keywords: anomia, corruption, mentality, social actions motivation, socio-cultural immunity, social risk.

УДК 316